

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО УРОВНЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АФОРИСТА (НА ПРИМЕРЕ Г.К.ЛИХТЕНБЕРГА)

© 2009 И.А.Наличникова

Оренбургский государственный педагогический университет

Статья поступила в редакцию 27.07.2009

В статье рассматривается лексико-семантический уровень языковой личности афориста на примере Г.К.Лихтенберга. Особое внимание уделяется высокой частотности использования антонимов в афористическом дискурсе.

Ключевые слова: афоризм, афорист, афористический дискурс, языковая личность, парадоксальность, остроумие.

Речь, как и костюм, на разные случаи жизни требует разного материала и разного покрова, – разных принципов отбора языковых средств выражения и их организации. Красота речи, как, между прочим, и костюма, – в чувстве меры. Взыскательный глаз одинаково больно режет траурное однообразие канцелярско-книжных конструкций и кричащая яркость записного красноречия. (В.Г.Костомаров)

Истинное умение афориста состоит в том, чтобы целой системой изобразительных средств обнаружить несоответствие, ввергнуть его в пучину парадоксальности и смеха, отразить коренящиеся в жизни пороки и выявить заключенное в них социальное зло, поэтому в данной статье предполагается рассмотреть особенности лексико-семантического уровня языковой личности афориста. Лексико-семантический уровень представления языковой личности предполагает для носителя совершенное владение языковыми нормами, а для исследователя – классическое описание формальных средств выражения определенных значений, в частности, парадоксальности.

Большинство афоризмов Г.К.Лихтенберга построено на парадоксе, на сближении самых далеких понятий и явлений, объясняемых индивидуальными характеристиками языковой личности автора, а путем парадокса он «зашифровывает» какие-то особые мысли. Яркая стихия парадокса является наглядным выражением критицизма, т.к. парадокс здесь определяется условиями самой немецкой действительности, подсказывавшей писателю этот прием. Обращаясь к истории, мы понимаем, что действительность Германии последней трети XVIII в. была глубоко парадоксальной. Отжившие свой век феодальные отношения были обречены историей, а между тем упорно продолжали существовать. Их существование противоречило понятиям «Всеобщего блага», «Разума». Кричащие противоречия самой жизни Г.К.Лихтенберг и запечатлевает в своих афоризмах. Реальные контрасты богаче всяких выдумок, и писателю часто остается только фиксировать внимание читателя на этом.

Совершенно естественно, что в силу резко критического характера парадоксального афоризма автор

использует в области лексики антонимы. Антонимы (гр. *anti* – против + *опута* – имя) – это слова, различные по звучанию, имеющие прямо противоположные значения. В логике под противоположными имеются в виду несовместимые понятия *rechts* – *links*. Несовместимые понятия должны быть либо крайними членами логического ряда (противоположные), либо они должны относиться друг к другу как А и не А (противоречащие, совершенно исключаящие друг друга)¹. Но в языке существуют и такие отношения, которые, как показывает Л.Т.Баба-ханова, невозможно включить в данную оппозицию. Автор приводит такой пример:

birth – *life* – *death*

birth – *death* логически несовместимы

life – *death* также логически несовместимы².

В.Н.Комиссаров показал в своем исследовании, что «отношения логической несовместимости выявляются лишь у части антонимов, которые соотносятся с подвидом противоположных понятий, а логические критерии определения несовместимых понятий недостаточны для выделения в языке слов-антонимов»³. Многие понятия в речевой ситуации не противоположны, а противопоставлены друг другу. Многократное повторение и закрепление за определенными словами таких противопоставлений создает антонимичность. Рассмотрим пример:

*Während man über geheime Sünden öffentlich schreibt, habe ich mir vorgenommen, über öffentliche Sünden heimlich zu schreiben.*⁴

В то время как о тайных пороках пишут публично, я задумал писать о публичных пороках тайно.

Противоречие этого афоризма заключается в следующих выражениях: *schreiben öffentlich über geheime Sünden* и *schreiben heimlich über öffentliche Sünden*. Г.К.Лихтенберг часто пользуется приемом противопоставления с намерением обнажить, высмеять и уяз-

¹ Бабаханова Л.Т. Структурно-семантические особенности антиязыка как стилистического приема: Автореф. дисс. ... канд. фил. наук. – М.: 1967.

² Там же.

³ Комиссаров В.Н. Семантическая характеристика слов-антонимов (на материале английского языка): Автореф. дисс. ... канд. фил. наук. – М.: 1962.

⁴ Lichtenbers Werke in einem Band. 4. Auflage, Aufbau-Verlag Berlin und Weimar, 1982. – 379 S.

Наличникова Инна Анатольевна, ассистент кафедры иностранных языков. E-mail: nal-inna@yandex.ru

вить публичные пороки. Здесь автор противопоставляет себя другим, и путем использования формы афоризма критикует современных ему журналистов и писателей – предшественников нашей «желтой прессы». Игра антонимов – одна из отличительных черт стиля Г.К.Лихтенберга. Стык антонимов в афоризмах выполняет усилительно-выделительную функцию и, таким образом, воздействует на их эмоциональное восприятие. Совмещение антонимов порождает эмоциональное напряжение и останавливает внимание адресата на конкретном фрагменте действительности. По мнению О.И.Глазуновой, «соединение в одном высказывании взаимоисключающих друг друга утверждений представляет собой диссонанс, нарушение обычного положения дел и тем самым позволяет привлечь внимание читателя к наиболее значимым явлениям»⁵.

При трактовке антонимии исследователи используют теорию оппозиций Н.С.Трубецкого, который в любой системе оппозиций выделяет две группы: одномерную и многомерную. В одномерной оппозиции совокупность диаметрально-противоположных признаков, которыми обладают в равной мере оба члена оппозиции, присуще только этим двум членам оппозиции – антонимам. В многомерных оппозициях совокупность общих признаков (основание для сравнения) более широка и не ограничивается только членами данной оппозиции, а распространяется на другие члены той же системы⁶. А.И.Алехина называет антонимию одним из видов семантической связи, отмечая, что семантическая общность при антонимии подразумевает наличие «основания для сравнения, закрепленного языковым узусом»⁷. При антонимии существуют связи между значениями единиц, которые автор называет взаимоисключающими или семантически полярными отношениями. Если Л.Т.Бабаханова подчеркивает, что «антонимичность – это противоположность значения слова, ставшая фактом системы языка»⁸, то Н.Л.Соколова рассматривает антонимию значительно шире, считая, что с точки зрения отношения к системе оппозиций в целом антонимы должны быть отнесены к многомерным оппозициям. Выделяя «языковые» и «речевые» антонимы, Н.Л.Соколова определяет языковые антонимы как антонимичные пары слов, которые вступают в отношения оппозиции независимо от наличия или отсутствия контекста, термином речевые антонимы обозначаются пары слов, не противопоставляющиеся вне контекста. Автор приходит к выводу о том, что «речевыми антонимами могут стать любые два слова

в языке»⁹. Но отсюда логически следует, что антонимии (по-видимому, «речевыми») могут стать синонимии, т.к. два синонима – это также «любые два слова в языке». И.В.Арнольд, например, отмечает, что «почти каждое слово может иметь один или более синонимов; сравнительно меньшее число их имеет антонимии»¹⁰. В лингвистике используются также термины «окказиональные синонимии» и «окказиональные антонимии»¹¹ по отношению к словам, не только противопоставленным, но и объединенным в рамках одного афоризма, например:

*Grosse Leute fehlen auch, und manche darunter so oft, dass man fast in die Versuchung gerät, sie für kleine zu halten.*¹²
Великие люди тоже ошибаются, и некоторые из них так часто, что почти впадаешь в искушение считать их людьми незначительными.

Слова *grosse und kleine Leute* в рамках данного афоризма являются антонимии и одновременно окказиональными синонимии, т.е. автор сравнивает великих людей с незначительными и в то же время противопоставляет их друг другу, поскольку противоположность служит основой для остроумного контраста.

Однако не все противопоставленные слова можно назвать антонимии. Следует заметить, что не все парадоксальные афоризмы изначально основаны на сопоставлении. При этом части парадоксального суждения могут и не противопоставляться друг другу, но они обязательно находятся в отношении противоречия с общепринятыми понятиями и привычными ассоциациями читателя. Так, Ю.М.Скребнев приводит пример из произведения О.Генри «Из любви к искусству»: Его гонорары высоки (high), его уроки легки (light), указывая, что «слова высокий и легкий не являются антонимии, но эффект их противопоставления очевиден»¹³. Для убедительности приведем пример парадоксального афоризма Г.К.Лихтенберга:

*Belehrung findet man öfter in der Welt als Trost.*¹⁴
Поучение находишь в мире чаще, чем утешение.

В данном афоризме слова *Belehrung* и *Trost* не являются антонимии, хотя противопоставляются друг другу в рамках данного контекста. С нашей точки зрения, антонимии, как и каждое лингвистическое явление, имеет свои границы. Не всегда любые два слова могут стать антонимии, как бы их не сталкивал контекст. Они должны иметь основание для сравнения, содержать различия, лексико-семантические

⁵ Глазунова О.И. Парадокс как принцип организации текста // Вестник Санкт-Петербургского университета, Сер. 2. – СПб.: 1998. – №3. – С. 39 – 49.

⁶ Трубецкой Н.С. Основы филологии. – М.: 1960.

⁷ Алехина А.И. Фразеологическая антонимии в современном английском языке: Автореф. дисс. ... канд. фил. наук. – М.: 1968.

⁸ Бабаханова Л.Т. Структурно-семантические особенности антитезы как стилистического приема...

⁹ Соколова Н.Л. К проблеме определения и классификации антонимии и их стилистического использования // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1977. – №6, – С. 60 – 69.

¹⁰ Arnold I.V. The English Word. – М.: 1873.

¹¹ Пелевина Н.Ф. Стилистический анализ художественного текста. – Л.: 1980.

¹² Lichtenbers Werke in einem Band. 4. Auflage, Aufbau-Verlag Berlin und Weimar, 1982. – 379 S.

¹³ Скребнев Ю.М. Очерк теории стилистики. – Горький: 1975.

¹⁴ Lichtenbers Werke in einem Band. 4. Auflage, Aufbau-Verlag Berlin und Weimar, 1982. – 379 S.

варианты их значения должны быть хотя бы потенциально противопоставлены друг другу. Кроме того, слова должны принадлежать к одной и той же части речи. По мнению Г.Я. Семен, вместо термина «речевые» антонимы следует использовать термин контекстуально противопоставленные слова¹⁵. Поскольку роль контекста сводится к тому, что противопоставленные слова объединяются, то здесь наблюдается отношение многомерной оппозиции: *Mäßigung* – *Fehler* и *Gleichgültigkeit* – *Verbrechen*. Антонимы образуют одномерную оппозицию. В следующем афоризме для создания парадоксальности используются антонимы:

*Ein Kerl, der einmal seine hunderttausend Taler gestohlen hat, kann hernach ehrlich durch die Welt kommen.*¹⁶
 Парень, который украл однажды 100 000 талеров, уже может в дальнейшем честно прожить жизнь.

Соединить силою разума два противоречащих понятия в афоризме – высшее искусство остроумия и афористического стиля Г.К.Лихтенберга. Автор использует антонимы для выражения парадоксальности мысли и самой действительности, поскольку параллель весьма украшает мысль и помогает лучше ее выразить. Создавая таким образом оппозиции, противоречия данных афоризмов заставляют задуматься над собой, своими желаниями и поступками. Мастерский прием Г.К.Лихтенберга состоит в яркой гиперболе, образованной из двух крайностей: *украсть и дальше жить честно*, но этот прием вполне уместен, т.к. в необычных случаях и мысли и дела должны быть необычными. Справедливо отметил Б.Грасиан, что преувеличение – прием, который устремляется в область немислимого¹⁷. Для создания парадоксальности в афористическом дискурсе Г.К.Лихтенберга используются также слова, не принадлежащие к одной и той же части речи, производные от общей основы, при образовании которых используются отрицательные префиксы:

*Alle Unparteilichkeit ist artifizuell. Der Mensch ist immer parteiisch und tut sehr recht daran. Selbst Unparteilichkeit ist parteiisch. Er war von der Partei der Unparteiischen.*¹⁸
 Всякая беспартийность искусственна. Человек всегда партийен и глубоко прав в этом. Сама беспартийность партийна. Он был из партии беспартийных.

Языковым средством реализации парадоксального смысла здесь служит повтор лексической единицы в измененном контекстуальном окружении. Этот прием называется *figura etimologica*, т.е. повтор корневой морфемы. При помощи слов *Unparteilichkeit*, *Unparteiischen* автор приписывает явлению противополож-

ные знаки, например, партийности – беспартийность. Использование лексической единицы *Unparteilichkeit* в измененном контекстуальном окружении высвечивает парадоксальное противоречие между данными явлениями. Подобная парадоксальность базируется на противопоставлении двух частей: *Unparteilichkeit* – *parteiisch*, между которыми можно поставить противительный союз *aber*. Использование приема *figura etimologica* позволяет противопоставить формальную и содержательную трактовки данного явления. Подобные афоризмы имеют целью не только язвительную насмешку, но и похвалу и, возможно, лесть, что является другой стороной двойного смысла. Мастерство Г.К.Лихтенберга состоит в том, чтобы в объяснении перетолковать, раскрыть по-иному, перевернуть, а где и выдумать намерение, цель, мотив действия того, кого он критикует иногда добродушно, но и часто со злостью. Переворачивание, переименование смысла используется часто, и, если, изображая предмет или объект чем-то противоположным тому, чем он кажется, применяют язвительную критику, остроумия от этого выигрывает. Когда приведенный смысл противоположен тому, которого мы ожидали, он радует внезапностью и яркостью. Объяснение неясности должно быть остроумно и парадоксально, как в афоризмах Г.К.Лихтенберга, это украшает парадоксальную мысль.

Оппозиции, наблюдаемые в афористическом дискурсе Г.К.Лихтенберга, бывают двух видов: имплицитные и эксплицитные. Имплицитной мы называем оппозицию между логической нормой высказывания-афоризма и словом или группой слов, использование которых придает ему парадоксальность. Логически правильные высказывания и общепринятые мнения, против которых направлена парадоксальная мысль, и с которыми адресат всегда соотносит парадоксальный афоризм, выражаются имплицитно. Эксплицитной является оппозиция, наблюдаемая в самом парадоксальном афоризме между двумя частями одного предложения или несколькими предложениями. Эксплицитная оппозиция присутствует в парадоксальном афоризме, т.к. парадоксальность есть соединение противоречивых понятий. Рассмотрим эксплицитные и имплицитные оппозиции:

*Dummköpfe in Genies zu verwandeln oder Büchenholz in Eichen ist wohl so schwer als Blei in Gold.*¹⁹
 Превращать дураков в гениев или буквые деревья в дубы, пожалуй, столь же трудно, как свинец в золото.

В данном парадоксальном афоризме наблюдается эксплицитная одномерная оппозиция: *Dummköpfe* – *Genies*. Одномерной оппозицией мы называем, вслед за Т.Е.Янко, сопоставляемые события, которые, во-первых, имеют общий признак – время, место, глобальное событие, стороны которого они отражают, – и, во-вторых, этот признак у них принимает одинаковое значения: у событий совпадают время, место или

¹⁵ Семен Г.Я. Лингвистическая природа и функционирование стилистического приема парадокса: на материале английского языка: дисс. ... канд. фил. наук. – Одесса, 1985.

¹⁶ Lichtenbers Werke in einem Band. 4. Auflage, Aufbau-Verlag Berlin und Weimar, 1982. – 379 S.

¹⁷ Грасиан Б. Остроумие, или Искусство изощренного ума // Испанская эстетика: Ренессанс, барокко, просвещение. – М.: 1977.

¹⁸ Lichtenbers Werke in einem Band. 4. Auflage, Aufbau-Verlag Berlin und Weimar, 1982. – 379 S.

¹⁹ Там же.

они относятся к одному сценарию²⁰. В приведенном ниже афоризме используется имплицитная одномерная оппозиция: *schlechte – gute Bücher*, где противопоставлены две части сложноподчиненных предложений, а на фоне параллельного повтора выражения *sehr viel mehr* ярче проступают элементы противопоставления:

Manche unserer Originalköpfe müssen wir wenigstens so lange für wahnwitzig halten, bis wir so klug werden wie sie. (G.C.Lichtenberg)²¹.

Многих из наших оригинальных гениев нам придется считать за полоумных до тех пор, пока мы не станем такими же умными, как они.

В афористическом дискурсе Г.К.Лихтенберга обьективный признак и его значения обычно выражены имплицитно, т.е. подразумеваются или задаются в контексте. Для создания парадоксальности Г.К.Лихтенберг использует не только антонимы, но и нарастание. Климатс изменяет постепенно определенное количество определенного качества, здесь наблюдается «постепенное увеличение значения, важности, эмоциональной напряженности высказывания»²². В нарастании естественный порядок компонентов может быть нарушен. Такие афоризмы характеризуются, прежде всего, обобщенностью, в них также легко угадывать привычные штампы, «вывернутые наизнанку»:

Zwei auf einem Pferd bei einer Prügelei – ein schönes Sinnbild für eine Staatsverfassung.²³

Два всадника, сидя на одном коне, дерутся друг с другом – прекрасная аллегория государственного устройства!

Собственно остроумие данного афоризма проявляется в том «контрастно-нарастающем» уподоблении, которое основано на определенном обстоятельстве: принцип государственного устройства; в данном уподоблении разум находит почву для развития острой мысли, к которой сверх риторического мастерства автора прибавляется изощренность. Посредством стилистического приема аллегории автор придает образность абстрактным представлениям о государственном устройстве. Парадоксальность порой содержится и в последней ступени нарастания, где она является выводом из предыдущих частей афоризма; в этом случае речь идет об использовании стилистического приема пуанты:

Wenn jemand in Cochinchina sagt: «Doii» (Doii, mich hungert), so laufen die Leute, als wenn es brennte, ihm etwas zu essen zu geben. In manchen Provinzen Deutschlands könnte ein Dürftiger sagen: «Mich hungert», und es würde

gerade soviel helfen, als wenn er sagte: «Doii». (G.C.Lichtenberg)²⁴

Когда кто-нибудь в Кохинхине говорит: «Doii» (я голоден), то люди бегут, как на пожар, чтобы дать ему поесть. В иных провинциях Германии голодающий мог бы сказать по-немецки: «Я голоден», и это помогло бы ему ровно столько же, как если бы он сказал: «Doii».

Парадоксальная мысль в данном примере сосредоточена в последней части афоризма. Для убедительности автор приводит параллель, чтобы лучше выразить свое мнение. Обычно всякое сравнение, основанное на особом обстоятельстве или редком случае, бывает остроумно, «ибо в нем есть душа, сообразность и возникает оно из особых свойств явления; всякие прочие уподобления, не имеющие этой черты, плоски и пресны, в них нет приправы в виде убедительной связи между явлениями»²⁵. Нужно отметить, что критика, свойственная афористическому дискурсу Г.К.Лихтенберга, всегда придает острым мыслям острую прелесть, т.к. к остроумию мастерских приемов добавляется и переосмысление самого предмета или явления, содержащее их критику.

Обобщая вышесказанное, мы можем констатировать, что на лексико-семантическом уровне представления языковой личности Г.К.Лихтенберга проявляется высокая частотность употребления антонимов. Анализ афористического дискурса Г.К.Лихтенберга полностью подтверждает наличие противоречий между кругом ассоциаций в первоначальном восприятии и осознанием новых связей и отношений в его афоризмах. Художественное мышление мастера остроумия Г.К.Лихтенберга – это, прежде всего, мышление противоречиями, несоответствиями, контрастами с поразительным богатством и многообразием вариантов во всей сфере содержания и формы. Пафос художественного мышления афориста – это пафос выявления противоположностей и прослеживания их движения, гибкости их постоянных, непрерывно совершающихся переходов одной в другую. Взаимопереплетение таких противоположностей, как трагическое и комическое, веселое и грустное, Г.К.Лихтенберг выражает во всех мельчайших деталях формы, во всей словесной ткани афоризмов. Черты оригинальной дерзости и остроумия Г.К.Лихтенберга дают возможность убеждать и впечатлять читателя, поэтому истинный смысл парадоксального, противоречащего самому себе высказывания раскрывается только в результате его тщательного анализа.

²⁵Грасиан Б. Остроумие, или Искусство изощренного ума // Испанская эстетика: Ренессанс, барокко, просвещение. – М.: 1977.

²⁰ Янко Т.Е. Еще раз о союзах А и НО. // Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста. – М.: 1990. – С. 246 – 258.

²¹ Lichtenberg G.C. Aphorismen. Essays. Briefe. – Leipzig: Dieterich'sche Verlagsbuchhandlung, 1963. – 692 S.

²² Galperin I.R. Stylistics. – М.: 1981.

²³ Lichtenbers Werke in einem Band. 4. Auflage, Aufbau-Verlag Berlin und Weimar, 1982. – 379 S.

²⁴ Lichtenberg G.C. Aphorismen. Essays. Briefe. – Leipzig: Dieterich'sche Verlagsbuchhandlung, 1963. – 692 S.

**AN APHORIST LANGUAGE PERSONALITY: PECULIARITIES
OF LEXICO-SEMANTIC LEVEL (BY THE EXAMPLE OF G.K.LICHTENBERG)**

© 2009 I.A.Nalichnikova^o

Orenburg state pedagogical university

The article deals with the lexico-semantic level of an aphorist language personality (by the example of G.K.Lichtenberg). Special attention is paid to the high frequency of the antonyms usage in the aphoristic discourse.

Key words: aphorism, aphorist, aphoristic discourse, language personality, paradoxicality, wit.

---

^o Nalichnikova Inna Anatoljevna, Assistant of the Foreign languages department. E-mail: nal-inna@yandex.ru